

СЕКЦИЯ «ПСИХОЛОГИЯ»**ПОДСЕКЦИЯ №15 «ПСИХОЛОГИЯ ТЕРРОРИЗМА»****Проблема психологии терроризма***Андреев Виталий Евгеньевич**курсант**Голицынский пограничный институт, Голицыно, Россия**E-mail: terrormozga@rambler.ru*

Актуальность данной темы заключается в том, что терроризм оказался очень эффективной и экономичной версией войны: с минимальными военными затратами на максимальную дестабилизацию состояния населения страны-противника.

На современном этапе развития общества, в век постоянных конфликтов и войн, современный терроризм приобретает такие черты, как глобальность (масштабность акций в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г., захват заложников на Дубровке в Москве), темпоральность (частота применения насильственных действий), тотальность (последствия разрушительных результатов – физические, психические, психологические, финансовые, экономические, информационные, антропологические).

С проблемой терроризма человечество сталкивалось на протяжении всей своей истории. В качестве примера можно рассмотреть в качестве примера первых террористических актов те жуткие кары, которые Создатель наслал на Египет. Из Библии известно, что "более двух с половиной тысяч лет назад на территории Египта в течение почти трех месяцев было последовательно осуществлено десять террористических акций, именуемых как "Казни Египетские". В них были применены биологические, бактериологические, экологические, химические и другие средства массового поражения. Делалось это для устрашения фараона, державшего в рабстве еврейский этнос, но огромные жертвы понес народ Египта". Согласно Ветхому Завету, объектами "Казней Египетских" стали все жители и все природные ресурсы страны – вода, растительность, урожай сельскохозяйственных культур, животные. Люди и скот в массовых количествах гибли от отравления водой, превращенной "в кровь", страдали от нашествия жаб, мошек. В результате насланной на страну "моровой язвы" произошел массовый падеж скота. Поражение людей, животных, травы и деревьев градом и огнем довершила саранча. Последней десятой казнью стало массовое уничтожение "ангелом-истребителем" всех первенцев в земле Египетской. Подобного террористического акта человечество не знало ни до, ни после этой насильственной акции.

На современном этапе развития общества, выделяют следующие основные задачи, относящиеся к области психологии терроризма:

1. Изучение основных причин возникновения терроризма.
2. Рассмотрение особенностей современного террора.
3. Поиск психологических путей решения данной проблемы.

Характеризуя направление психологии терроризма в целом, можно сказать, что большая часть работ в этой области направлена на исследование основных психологических причин возникновения «желания вызывать страх». "Экстремизм и терроризм, – отмечают Л. Дробижева и Э. Паин, – нельзя сравнить с вирусом, который человечество откуда-то подхватило. Это его внутренний недуг, порождаемый главным образом дисгармоничным развитием в социальной, политической и культурной областях".

Психология людей, осуществляющих террористические акты, для научной психологии проблема довольно новая. Эмпирические исследования личности

террористов не проводились, и не только из-за трудности подобной работы, но из-за отсутствия социального заказа.

Терроризм XXI века становится все более анонимным, его результаты все более устрашают, число возможных участников безгранично. Но, несмотря на то, что террористические организации отличаются в способах ведения борьбы, их психика не изменяется в своем основании.

Литература:

1. Ольшанский Д.В. (2002) Психология терроризма // М., 2002.
2. Путилин И.И. (2004) Террористический интернационал // М., 2004.

Методологические аспекты психологического изучения современного терроризма

Буланова Анна Александровна

соискатель

МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: ansavina@rambler.ru

Важность определения сущности терроризма, сути этого явления, его структурных элементов как преступного деяния, обусловлена необходимостью выработки самостоятельного понятия терроризма.

Под сущностью терроризма следует понимать совокупность оригинальных признаков, характерных черт и отличительных особенностей, присущих терроризму как социально-политической и правовой категории, и составляющих его внутреннее содержание. Терроризм с точки зрения политической психологии — это борьба с применением различных средств и методов давления на психическое состояние.

Терроризм – явление многомерное и многогранное как ввиду направленности деятельности, так и по психологической структуре самих террористов, личной мотивации их действий.

Существует множество разнообразных факторов, влияющих на возникновение террористической угрозы. В зависимости от изучаемых факторов различаются подходы, применяющиеся к исследованию терроризма. Комплексный анализ существующих исследований и подходов к изучению предпосылок и причин террористических движений позволит приблизиться к пониманию мотивационной и рациональной основы современного терроризма.

Принципиально важным моментом в противодействии терроризму является правильное понимание мотивации террористических организаций.

Относительно мало известно о психологии самих террористов, несмотря на доступность многих биографий. Одной из основных причин отсутствия психометрических исследований является то, что исследователи не имеют доступа к террористам, даже заключенным под стражу. Однако, даже если удастся получить разрешение на интервью, они обычно строго регламентированы. С другой стороны, многие террористы не выдают информацию, которая может нанести вред их соучастникам на свободе.

По наблюдениям исследователей основная мотивация потенциального террориста быть членом организации исходит из чувства принадлежности к группе. Групповая солидарность и психология динамики группы в дальнейшем удерживают членов группы в организации. Самоидентичность террориста растворяется в группе, в групповом мышлении и морали, которая требует обязательного подчинения.

Терроризм в психолого-политическом смысле — это силовое решение проблем политической несовместимости между людьми за счет дестабилизации

психологического состояния оппонента методами насилия, не ограниченного цивилизованной моралью и международным правом.

Комплексный анализ существующих исследований и подходов к изучению предпосылок и причин террористических движений позволит приблизиться к пониманию мотивационной и рациональной основы современного терроризма [1].

Важным моментом в исследовании проблемы выступает понимание глубинных факторов идеологии терроризма.

Психологический подход интересуется личностными качествами террористов, их мотивацией, верованиями, особенностями карьеры, вербовки и адаптации в террористических организациях.

Выявление проблем, создающих основу для возникновения и проявления терроризма, и определение критериев диагностики и идентификации групп риска позволяет повысить эффективность профилактики террористического поведения.

Анализ взаимодействия внешних и внутренних факторов при объяснение терроризма позволяет выделить индивидуальные психологические особенности и внешние условия, выступающие предпосылкой для возникновения групп риска [2].

Терроризм является разносторонней, в том числе и психологической проблемой, поскольку вовлечение в террористическую деятельность основывается на манипулировании и использовании большей части населения.

Актуальность задачи психологического изучения процесса вовлечения людей в террористическую деятельность состоит в разработке фундаментальной концептуальной базы, опираясь на которую появилась бы возможность изучать различные подходы к данной проблеме.

Разработка способов научной идентификации значимых моментов изучаемого процесса способствовала бы совершенствованию системы антитеррористических усилий мирового сообщества.

Психологическое сопровождение антитеррористических мероприятий предполагает психологическую работу с людьми, непосредственно ставшими участниками террористического акта [3].

Литература

1. Вестник Московского университета. Сер.14. Психология. 2007. № 2
2. Современный терроризм и борьба с ним: социально-гуманитарные измерения./ С.А.Афонин и др. Под ред. В.В.Яценко. – М.: МЦНМО, 2007. – 216 с.
3. Терроризм. Правовые аспекты борьбы. Нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи/Отв. Ред. И рук. Авт. Коллектива И.Л. Трунов.- М.: Изд-во Эксмо, 2005.-512 с.

Психологические особенности личности террориста

Кашапова Миляуша Мансуровна

студентка

Казанский Государственный Университет, Казань, Россия

E-mail: milyashka87@mail.ru

Терроризм за последние годы приобрел глобальный характер, угрожая интересам граждан, общественной безопасности, стабильности государств, международным отношениям.

В анализе личности террориста наиболее важным является вопрос о том, ради чего и почему террорист занимается террором – вопрос о его внутренней мотивации. По мнению В.Ф. Пирожкова, за террористической деятельностью стоит стремление

испытать власть над людьми. Поэтому в процессе занятия терроризмом цель теряется, а возникает неутолимая жажда испытать эту власть.

Можно выделить общий фактор в развитии личности террориста – это разного рода психологическая ущербность, корни которой иногда кроются в самом раннем детстве. Подобная дефицитарность психического развития ведет к потребности в гиперкомпенсации дефицита по ходу взросления и достижения зрелости. Занятие террористической деятельностью выступает компенсаторным средством для избавления от ущербности. Террористы, принявшие участие в нашем исследовании, имели проблемы в семье – росли в неполной семье, все испытуемые подвергались физической и вербальной агрессии со стороны, как матерей, так и отцов. Подобная ситуация в семье может создавать условия для перехода в криминальную среду; таким образом семья, возможно, выступает как одна из предпосылок становления личности террориста. При определенных условиях люди такого психологического склада, легко могут стать деталями механизма отлаженной системы террористической организации. Ощущения одиночества, бесполезности, отчаяния могут подтолкнуть их найти «новую семью», где все ее члены сплочены и связаны крепкими узами.

В динамике личность террориста – непрерывное колебание по синусоиде с широчайшей амплитудой, от демонстрируемой абсолютной веры в свою правоту до ее внутреннего отрицания или, по крайней мере, достаточно частых сомнений. Это постоянно неустойчивая самооценка, которую приходится подтверждать все новыми террористическими действиями. Именно нестабильность самооценки представляет собой важнейший фактор экстремального поведения. Человек, воспитанный в атмосфере чрезмерной любви, опеки, вседозволенности, с внушением ему мысли о его исключительности при переходе в самостоятельную, взрослую жизнь не всегда может быстро перестроиться. Такие его личностные качества, как капризность, привычка получать удовлетворение от ощущения своего превосходства над людьми, убеждение в своей уникальности, в дальнейшем также могут вылиться в желание испытывать власть над людьми, но уже на другом, криминальном уровне, распоряжаться их жизнью и смертью, «вершить благие дела», ощущать себя «избранным».

Не столь принципиально, завышена ли самооценка (до ощущения себя сверхчеловеком, решающим судьбы других людей) или, напротив, занижена (нуждающаяся в подтверждении за счет этих других людей). Важно подчеркнуть, что она неадекватна и неустойчива. Личность террориста – это постоянное, непрерывное психологическое движение. Такие внешние характеристики, как целостность или целеустремленность – всего лишь фиксированные моменты психологической неустойчивости, подчас достигающей уровня ненормальности.

В нашем исследовании принимали участие осужденные Исправительной Колонии строгого режима №2 г. Казани и осужденные Колонии общего режима № 5 г. Козловки. Осужденные приговорены по статьям 205, 206, 208, 105, 116, 161, 162, 158, 159 и т.д. УК РФ, часть статей имеет непосредственное отношение к терроризму – терроризм, похищение, взятие заложников. В соответствии с поставленной целью исследования (изучение личности террориста) обследуемые были поделены на 4 группы:

- мужчины, осужденные по статьям терроризм или близким к нему статьям;
- мужчины, осужденные по «легким» статьям 158 и 159 (кража и мошенничество);
- женщины, осужденные по статьям терроризм или близким к нему статьям;
- женщины, осужденные по «легким» статьям 158 и 159 (кража и мошенничество).

Объем каждой группы составляет 4 человека (общая численность выборки 16 человек). Диагностическое обследование осуществлялось с использованием следующих методик: Тест «Модель камикадзе» (модифицирован Г.А. Аминевым), Тест «Агрессия как социальное научение» (Бандура), Опросник «Басса-Дарки», Тест «Преступный приказ» (Г.А. Аминев, Р.И. Аминева), Танатогенический скрининг-тест (Г.А. Аминев,

Э.Г. Аминев, Б.А. Нейман), Тест «Уровень пассионарности» (Г.А. Аминев, Р.И. Аминева), Методика измерения самооценки (А.Ц. Пуни), а также проективные методики и Цветовой тест М.Люшера (адаптирован Л.Н. Собчик).

Анализ полученных результатов позволяет сделать следующие выводы относительно группы террористов и террористок:

-испытуемые проявляют склонность к подчинению приказу, они внушаемы, корыстны, склонны к самоубийству, им свойственно повышенное чувство долга, безжалостность;

-субъектами социального научения выступают семья и друзья;

-испытуемые экстраверты, неконтролирующие себя, защищающиеся, с выраженной личностной агрессией, с ориентацией гнева наружу, характеризуются неустойчивой самооценкой;

Следует уточнить, что в ходе нашего исследования не было выявлено значительных различий по личностным характеристикам между обследуемыми «мужской» и «женской» выборки. То есть представляется возможным предположить, что по личностным особенностям террорист-мужчина и террористка-женщина схожи.

Касательно различий между женщинами-террористками и «обычными» преступницами можно сказать следующее: в группе женщин-террористок значительно выражен уровень пассионарности, что позволяет утверждать о наличии ощущения собственной исключительности, желание поменять этот мир. Также женщины-террористки проявляют большую подозрительность (что подтверждает наличие у террористов феномена постоянной настороженности) и подверженность приказу, что позволяет сделать вывод о том, они подчиняемы, внушаемы, исполнительны, обязательны, склонны к повиновению.

Различия мужчин-террористов от мужчин осужденных по статьям 158, 159 УК РФ в целом схожи с различиями в женской выборке: в группе террористов агрессивность не ярко выражена, субъектом социального научения стабильно выступают семья и друзья; «обычные» же преступники не показали таких четких и стабильных закономерностей.

Стоит отметить, что наиболее достоверные различия были получены в ходе сравнительного анализа женских групп террористок и «обычных» преступниц. Мы предполагаем, что это связано с тем, что среди женщин-террористок было больше субъектов, осуществлявших свою террористическую деятельность в соответствии с идейными, религиозными соображениями, в то время как среди мужчин, осужденных по статьям терроризм больше так называемых «меркантильных террористов». К тому же мы признаем малочисленность выборки, но объясняется это специфичностью и малочисленностью генеральной совокупности.

Личность террориста всегда привлекала к себе внимание исследователей. Считалось, что стоит понять это сложноорганизованное целое, как все станет понятным в психологии терроризма и проблема борьбы с ним получит надежную научную базу. Однако именно это оказалось наиболее сложной задачей как в теоретическом, так и в методологическом планах.

Методологические проблемы психолингвистического анализа Интернет-ресурсов в целях обеспечения информационной безопасности

Кипиани Александр

МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

студент

E-mail: kipiani@list.ru

В последнее время часто возникает задача психолингвистического анализа Интернет-ресурсов в целях обеспечения информационной безопасности. Одним из аспектов решения данной задачи является идентификация автора виртуальных текстов и сообщений. И, если локализация физического источника виртуальных текстов решается сегодня достаточно успешно с помощью программно-аппаратных средств, то идентификация автора представляет собой отдельную междисциплинарную задачу, несводимую к чисто лингвистическому анализу или алгоритму. К сожалению, практически единственной используемой методикой остаётся контент-анализ, в худшем случае чисто арифметический показатель частотности. Это, безусловно, важный, но недостаточный инструмент исследования.

На наш взгляд решение этой задачи, в первую очередь, должно строиться на адекватном методологическом базисе, в качестве такового мы предлагаем использовать общепсихологическую теорию деятельности А.Н. Леонтьева и культурно-исторический подход Л.С. Выготского.

Психолингвистический анализ текста может проводиться на разных уровнях. На первый взгляд формализация и выделение уровней анализа внешне напоминает соответствующую общелингвистическую классификацию:

1. Лексический уровень (анализ смысла отдельных слов);
2. Фразеологический уровень (анализ устойчивых сочетаний слов и часто встречающихся фраз);
3. Синтаксический уровень (анализ структуры предложений и высказываний, порядка слов);
4. Стилистический уровень (анализ текста в целом, его частей на предмет отнесения к тому или иному стилю) и т.д.

Специфика Интернет-коммуникации требует для решения поставленной задачи анализа трансформации обычного языка в его онлайн-вариант. При этом, на наш взгляд, более эффективным представляется анализ индивидуальных отступлений от существующей языковой нормы, причём для этого могут быть использованы вышеприведенные уровни.

Дополнительными аспектами анализа виртуальных текстов и сообщений могут служить:

1. Частота использования “пробелов”;
2. Длина строки виртуального текста;
3. Особенности пунктуации;
4. Частота и сочетание символов и специальных знаков;
5. Используемые виды шрифтов, их цвет и размер и т.д.

Таким образом, мы можем выделить единицы для последующего комплексного психолингвистического анализа с использованием собственно психологического инструментария (психодиагностические методики) и методов (наблюдения, беседы и др.), что позволяет фактически в онлайн-режиме спланировать и провести включённый психологический эксперимент с участием виртуального автора(ов) в целях идентификации последнего(их).

Логика терроризма

Мокичев Дмитрий Сергеевич¹
студент

---

¹ Автор выражает признательность Чесноковой Татьяне Юрьевне, гипотеза о происхождении феномена власти которой послужила базисом для написания данной работы.

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: sikorski@yandex.ru

Говорить о терроризме невозможно не затрагивая вопросы власти и доминирования. Для целей данной работы власть – это возможность менять либо физическое пространство (территории, физические объекты там расположенные, население), либо психическое пространство людей (пространство мыслей, образов, идей, надежд, страхов и т.д. – всего того, что производится человеческой психикой), а как правило – и то, и другое одновременно. Носители власти – всегда конкретные люди. Инструментами же осуществления власти выступают физическое и психическое воздействие в совокупности, которые проявляются в навязывании определенных идей, образов, идеалов, культурных и религиозных традиций.

Результатом осуществления власти является расширение личного и общинного пространства того человека, той группы людей, той культуры, которые являются носителями власти. Степень властвования может различаться от формально внешней (когда внутренняя сущность подчиненных власти людей не меняется, а лишь маскируется под требования, которым невозможно не подчиниться) до глубинной (когда властитель целиком овладевает психическим пространством, меняя его под свои идеи и вытесняя те властные сущности, которые находились там прежде).

В первобытном, рабовладельческом, меньше – в феодальном обществах власть реализовывалась, прежде всего, как физическая мощь и насилие. Позже к ним добавился разум, выражающийся, в том числе, во владении товарами и орудиями – предметами мены, в своем конечном варианте превратившимися в деньги. Власть стала актуализироваться в форме идей и представлений, в широком смысле – культуры и идеологии. Таким образом, территориально-физическая и психическая составляющие власти развивались и усложнялись вместе с развитием цивилизации.

В пределе, общества и группы людей, находящиеся на ранних исторических стадиях развития не умеют оперировать с такими властными сущностями как идеи, и даже деньги. Поэтому попытки поменять их власть, выражающуюся в физическом обладании территорией и предметами, на деньги и «культуру и образование» ведут к утрате ими власти. Власти не только над общественным устройством, но и над самой своей жизнью. И они гибнут, не в силах «переварить» и присвоить, предлагаемый им «властный эквивалент». Таким образом, погибли все коренные культуры Америки, Крайнего севера России, Австралии и многих других территорий. При этом обмен, с точки зрения более развитой культуры, может быть вполне честным, но именно с позиции развитой культуры.

Тут необходимо отметить, что в подавляющем большинстве случаев в качестве террористов выступают представители культур и этносов, оказавшихся аутсайдерами, не способных оперировать новыми инструментами власти (в первую очередь информацией и идеями), но обладающих собственной идентичностью и отстаивающих ее.

По сути, совершая террористические акты, террористы деформируют и разрушают пространства, отбирая тем самым власть у тех, кто считает себя легитимными правителями этих территорий. Если абстрагироваться от бытующих морально-этических соображений, то эти действия абсолютно логичны и никак не являются ни символическим актом, ни абстрактной агрессией. Производя действия, меняющие ту или иную территорию, заставляя говорить о себе СМИ и все общество, террористы самым настоящим образом захватывают власть в обеих ее составляющих. Во-первых, они разрушают пространство, измененное легитимной властью «под себя», во-вторых, они проникают в психическую составляющую общества и обретают пространство в сознании людей.

Основная претензия, которая выдвигается террористам, – из-за них страдают невинные люди – вряд ли обоснована с точки зрения логики. Будучи гражданином того или иного государства каждый человек тем самым несет на себе часть ответственности за действия государства в обмен на то, что государство берет на себя функции по физической и социальной защите каждого своего гражданина. В этом собственно и состоит суть общественного договора, на котором зиждется существование государственности.

Другая принципиальная претензия – отстаивать свое мнение надо легитимными способами – тоже не выдерживает критики. Существующая система привела к власти именно ту идеологию, группу, нацию, которая сейчас у власти. И эта система всегда будет приводить к власти именно ее. Те, кто оказались при нынешней системе «на обочине», будут на этой обочине постоянно и не смогут получить власти легитимными способами. Ибо легитимно всегда то, что сохраняет статус-кво. Ни одна власть не станет легитимизировать что-либо, что может привести к власти не ее. Природа власти такова, что добровольно ее никто никогда не отдает, пока чувствует силы не отдавать. Сущность же власти такова, что она стремится переделать под себя – переидентифицировать – всех и вся, кто находятся в границах ее досягаемости.

Более того, сама официальная власть отнюдь не стесняется применять насилие, но при этом ее насилие – легитимно. Легитимное насилие признается обществом за норму, каким бы чудовищным оно не было (примеров этому несчесть). Если легитимное насилие способно приводить к чудовищным многомиллионным жертвам, чем оно собственно лучше нелегитимного насилия?

Увы, надо констатировать, что западно-европейские (американские) ценности оказались не совместимыми с идентичностью определенных национальных и культурно-религиозных групп и слоев, не готовых или не способных отказаться от своей идентичности. Для части из них отказ от идентичности означает просто медленную смерть.

Давление порождает ответное давление, действие – противодействие. Третий закон Ньютона действует в межчеловеческих отношениях так же, как и в физике. Если мы хотим искоренить террор, то придется работать над более справедливой системой мироустройства, учитывающей разные культурные традиции и моральные нормы. И это возможно только в рамках международных организаций более эффективных, нежели ООН. До тех пор, пока «право сильного» остается базовым в межчеловеческом, межгосударственном, межкультурном взаимодействии, терроризм будет существовать наравне с ведением войн, арестами, зачистками и прочим арсеналом насилия одного человеческого существа над другими, признаваемым и используемым практически всеми государствами мира.

Литература

1. Брасс А., «Кто есть кто в мире террора», 2007, М., Аст
2. Конфисахор А.Г., «Психология власти», 2004, СПб, Питер
3. Фукуяма Ф., «Конец истории и последний человек», 2004, М., Аст
4. Назаретян А.П., «Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории», 2004, М., Мир
5. Хантингтон С., «Столкновение цивилизаций», 2002, М., Аст
6. Ницше Ф., «Воля к власти», 2003, М., Эксмо
7. Гозман Л. Я., Шестопап Е. Б., «Политическая психология», 1996, РнД., Феникс

Психологический контроль в «новых религиозных движениях»: теории и опровержения

Раевский Александр Евгеньевич

аспирант

МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: a.raevskiy@gmail.com

В связи с распространением различных так называемых «новых религиозных движений» – культов и сект, участники которых заканчивают жизнь массовым самоубийством («Храм Ордена Солнца», «Народный храм») или совершают террористические атаки («Аум Синрикё»), проблема психологического контроля над сознанием человека становится одним из важнейших предметов исследования. Поскольку в вышеперечисленных случаях речь идет о сходных (само-)деструктивных установках и действиях людей, можно полагать, что в подобных «религиях» имеет место значительное влияние на сознание людей со стороны групп, в которых они состоят.

Психологи и психиатры с 60-х гг. XX века предпринимали попытки объяснить этот феномен, используя метафорическое словосочетание «промывание мозгов». Это выражение впервые было употреблено в названии книги американского журналиста Э. Хантера «Промывание мозгов в Красном Китае» 1951 г. и является переводом китайского понятия *hse nao* (букв. «промыть мозг»), но вряд ли может претендовать на объективность и научность. В связи с этим предлагается использовать термин «психологический контроль» как более точно отражающий суть изучаемого феномена.

Одним из главных специалистов, обратившихся в своих работах к этой теме, был американский психиатр Дж.Р. Лифтон. На основе бесед с китайскими политическими заключенными и сектантами «Аум Синрикё», он выделил ряд факторов, свойственных организациям, практикующим психологический контроль над своими членами.

К таким факторам относятся: 1) контроль за общением внутри группы; 2) использование своего словаря, «обновление языка»; 3) требование «чистоты», т.е. следование системе ценностей группы; 4) признания людей, подвергающихся внушению; 5) обращение к мистике и эзотерике; 6) давление группы над человеком, интерпретация жизни каждого члена с точки зрения группы; 7) недоступность и святость лидера группы – «гуру»; 8) убеждение человека в избранности его существования.

Американский психолог Эдгар Шейн предлагает свою теорию, разделяющую процесс психологического контроля на три этапа. Первый этап – «разморозка». Его цель – путем признаний и переосмысления ценностей вызвать кризис идентичности человека, уменьшив таким образом сопротивление новым закладываемым установкам. Второй этап – «изменение». На этом этапе человек берет пример с более старших участников группы, перенимая их взгляды и мировоззрение. Постепенно он начинает думать, что он сам дошел до этих мыслей, и в этот момент происходит кардинальное изменение психологии индивида. Третий и последний этап – «заморозка». Благодаря отторжению группы от окружающего мира и созданию ощущения избранности, человек начинает существовать в новой системе ценностей, будучи уверенным, что они сформированы им самостоятельно.

Существуют и другие подходы к исследованию процесса психологического контроля над индивидом: теории Лифтона и Штейна, хотя и признаны хрестоматийными, подвергаются разнообразным трактовкам и переосмыслениям. Впрочем, результат этого процесса психологи описывают схожим образом: психологический контроль приводит к замещению индивидуальных психологических установок человека коллективными, нужными группе, осуществляющей психологическое внушение.

Истинность теории психологического контроля ставится под сомнение некоторыми специалистами, которые видят в этой теории попытку упростить существующую проблему психологии сектантов, объясняя все коллективным психологическим манипулированием. При этом, по их мнению, не учитывается ряд индивидуальных факторов, которые могут играть важную роль в психологическом развитии членов указанных религиозных сект.

В частности, Дж. Ричардсон, критикующий теорию «промывания мозгов», указывает на то, что исследования обычно основаны на ограниченном количестве опрашиваемых и интервьюируемых, что не позволяет делать выводы об общем характере процесса. Также, по его мнению, не учитывается такой аспект как предрасположенность человека к психологическому воздействию или желание вступить в религиозную организацию. Объект изучения, считает он, оказывается совершенно лишенным индивидуальных характеристик, что лишает исследование в области психологии необходимой достоверности и компетентности.

Не вызывает сомнения, что описанные многими психологами процессы влияния группы на человека и изменения убеждений (когнитивный диссонанс) очень важны при исследовании феномена психологического контроля. Изучение этого аспекта деятельности религиозных – и не только - организаций, сект и групп представляется весьма актуальной задачей.

Литература:

1. Schein E., I. Scheiner, and C. Becker. Coercive Persuasion. New York: Norton; 1961
2. Lifton Robert Jay. Thought Reform and Psychology of Totalism; New York: Norton; 1963
3. Lifton Robert Jay. Destroying the World to Save It. Aum Shinrikyo, Apocalyptic Violence and the New Global Terrorism. New York: Metropolitan Books, 1999
4. James T. Richardson. A Critique of Brainwashing Claims About New Religious Movements. In “Cults and New Religious movements: a Reader” Edited by Lorne L. Dawson; Blackwell; 2003.

Психологические факторы развития личности современного террориста

Усольцева Марина Леонидовна

студентка

E-mail: melada_lorug@mail.ru

Диянова Зухра Васильевна

доцент

Иркутский Государственный Университет, Иркутск, Россия.

Актуальность выбранной темы продиктована нашей действительностью. Многоликость терроризма заключается в психологии террориста, в его мироощущении и социально-политических взглядах. Личность террориста всегда привлекала к себе внимание исследователей. За рубежом существует обширная литература, посвященная всестороннему анализу этого негативного феномена общественной жизни. К сожалению, русскоязычные работы аналогичной тематики представлены в основном газетно-журнальной публицистикой. Общетеоретические и концептуальные аспекты проблемы мы анализировали, опираясь на работы А.Адлера, Э.Фромма, Д.А. Леонтьева, А.Г.Асмолова, А.Н.Леонтьева, С.Л.Рубинштейна, Б.Г.Ананьева. Основными источниками при написании данной работы, нами были использованы работы таких авторов как Д.Ольшанский, Ю.М. Антонян. В качестве источников для эмпирического

исследования с помощью метода контент-анализ мы использовали работы О.А. Артемьевой, Н.Н. Богомоловой и других авторов. Данное исследование представляет попытку психологического анализа личности современного террориста, выявления психологических факторов ее развития.

Терроризм - это завершающее звено в довольно сложной цепочке: радикализм – экстремизм - фанатизм (специфичный для современного мира исламский фундаментализм, в частности - ваххабизм) - террор - терроризм. Резюмируя существующие научные положения и проанализировав различные подходы к определению сущности терроризма, представляется возможным остановиться на следующем определении терроризма: терроризм – это обобщенное понятие, обозначающее комплексное явление, включающее страх и ужас как цель определенных (террористических) актов и действий, сами акты и действия, их конкретные результаты и весь спектр более широких последствий. Психологически терроризм – это еще и способ жизни, мышления и особой деятельности, включая ее мотивы, идеологические обоснования и оправдания тех, кто использует террор как цель (иногда - самоцель) и средство достижения террористами своих интересов и удовлетворения потребностей. Террористический тип личности представляет собой сочетание противоречивых и, вместе с тем, тесно взаимосвязанных психологических свойств, создающих предрасположенность к совершению террористических актов. Если обратиться к развитию представлений о закономерностях развития личности, о характере взаимодействия разных личностных структур, можно выделить основные психологические факторы развития личности современного террориста: мотивы и ценности.

Терроризм представляет собой особую, деструктивную разновидность человеческой деятельности. Однако, как и любая другая деятельность, она имеет трехчленную структуру (деятельность – действие - операции), которой соответствуют три вида побуждающих стимулов (мотив – цель – условия). Ключ к пониманию личности террориста – не поиск умозрительных моделей и не бесконечный перечень качеств, а анализ мотивов личности. Мотив обладает побуждающей и смыслообразующей функциями для террориста. Личность, в целом, внутренне преобразует мотив, как предмет потребности, в тот или иной вариант деятельности и поведения, направленные на реализацию этого мотива. Характерное для большинства террористов антиномичное видение мира и общества («мы - они») проявляется в крайней нетерпимости ко всякого рода инакомыслию, колебаниям и сомнениям. Поскольку принадлежность к группе выступает как одна из высших ценностей, групповые нормы идеализируются, а ущербное самосознание и слабое «Я» лишь способствует экспансии группового сознания. Активно отрицаются общечеловеческие ценности, в первую очередь, право других людей на жизнь. Насилие, агрессивность становятся самодовлеющими ценностями. Террористам свойствен отказ от общечеловеческих ценностей, высокий уровень агрессивности и жестокости, убежденность в своей исключительной правоте и полное отсутствие сопереживания жертвам. В то же время террористы стремятся к манифестации, огласке своих действий. После совершения террористического акта они, как правило, публично признаются в нем, привлекая всеобщее внимание. Тем самым реализуется основная функция террористов – устрашение.

Для выявления психологических факторов развития личности современного террориста мы использовали метод контент-анализа, который позволил нам подойти к предмету исследования как к комплексному процессу, выявить наиболее важные элементы изучаемого явления, проследить их взаимообусловленность. В качестве смысловых единиц мы выделили: пол, религиозные убеждения, образование, социальный статус семьи, наличие физических и психологических дефектов, тенденцию

к доминированию, личностные особенности. Мы считаем, что именно данные категории позволят раскрыть психологические факторы развития личности современного террориста. Факторы, обусловленные принадлежностью к определенному социально-экономическому классу, нации, религии оказывают значительное влияние на личностные ценности, мотивы и стиль жизни личности террориста. Влияние семейного окружения существенно сказывается на развитии личности террориста. Особое значение имеет форма родительского поведения. Анализ автобиографий и литературных описаний известных террористов показал, что в детстве они потеряли отца, мать или обоих родителей. Кроме того, в детстве они были свидетелями страданий и гонений близких родственников. С одной стороны, вследствие этого возникло стремление к мести. С другой - атмосфера эмоционального дефицита, в которой рос будущий террорист, способствовала возникновению деструктивных тенденций в развитии его личности.

Исследование проводится на изучении описанных в литературе личностей современных террористов методом контент-анализа. Выборка состоит из 20 человек (наиболее известных современных террористов мира). Результаты исследования будут представлены нами на конференции.

Литература

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. – М., 1995.
2. Асмолов А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа, М.: «Смысл», 2002. – 416с.
3. Братусь Б.С., Аномалии личности. – М., 1988.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. – М.:, 1977.
5. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 1999. – 487с.
6. Ольшанский Д. Психологии терроризма. «Питер», 2002, 281с.
7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб., 2003, 50с.
8. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для самого себя. - М.: Клиника глубинной психологии проф. П.С. Гуревича, Издательство «Изида», 2004. – 399с.
9. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности: Перевод – М.: Республика, 1994 – 447с.
10. Хелл Л., Д. Зиглер. Теории личности. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 608с.

Методологические проблемы профессионального отбора и психологической подготовки специалистов, занимающихся проведением антитеррористических мероприятий²

Шилко Роман Сергеевич

доцент

E-mail: rshilko@mail.ru

Кипиани Александр

студент

E-mail: kipiani@list.ru

МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

---

² Настоящее исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект № 06-06-184а).

Необходимость повышения уровня обеспечения безопасности человека в современном мире, где одной из потенциальных угроз является феномен терроризма, определяет актуальность психологического изучения вопросов профессионального отбора и подготовки специалистов, занимающихся проведением антитеррористических мероприятий. Под профессиональным отбором обычно принято понимать комплекс процедур изучения и прогностической оценки пригодности человека к овладению определенной профессией, выполнению профессиональных задач и достижению необходимого уровня профессиональной компетентности. Профессиональный отбор является важным фактором повышения эффективности системы комплектования коллективов специалистов. Специфика профессионального отбора специалистов, занимающихся проведением антитеррористических мероприятий, определяется следующими обстоятельствами:

1. высокими требованиями со стороны профессиональных задач к индивидуально-психофизиологическим, индивидуально-типологическим и личностным особенностям человека, состоянию его соматического и нервно-психического здоровья;
2. высокой ответственностью профессиональных задач, в которых результат обладает высокой социальной и материальной значимостью;
3. высокой степенью физической и эмоциональной напряженности трудовой деятельности; экстремальными условиями труда;
4. ограниченными временными сроками профессиональной подготовки и переподготовки;
5. необходимостью быстро принимать нестандартные решения и четко выполнять указания коллег.

Задача профессионального отбора состоит в выявлении психофизиологических и психологических качеств человека, позволяющих прогнозировать выполнение им профессиональных задач и проходить обучение. Профессиональный отбор специалистов, занимающихся проведением антитеррористических мероприятий, представляет собой комплекс стандартных и специализированных процедур психологического изучения и вероятностной оценки пригодности человека к достижению определенного уровня выполнения профессиональных задач, особенно в стрессогенных условиях.

Профессиональный отбор осуществляется как на психофизиологическом уровне (оценки психофизиологических качеств индивида, определяющих его готовность и способность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности), так и на психологическом уровне (оценки психологических способностей и возможностей их развития). Таким образом, психологический профессиональный отбор направлен на решение двух взаимосвязанных задач:

- задачи диагностики уровня развития способностей человека, определяющих профессионально важные качества;
- задачи прогнозирования развития соответствующих способностей.

Прогнозирование профессиональной пригодности, как правило, является краткосрочным и рассчитано на сравнительно небольшой период времени – от 2 до 5 лет. Долгосрочное прогнозирование, в основном, связано с определением полной или частичной профессиональной пригодности человека.

Профессиональная непригодность человека может быть квалифицирована в случаях очевидных противопоказаний к занятию определенной профессиональной деятельностью.

Организация и проведение профессионального отбора осуществляется как последовательное решение следующих задач:

1. Составление профессиограммы (исследуется операционально-технологическая и психологическая структура профессиональной деятельности).
2. Выделение необходимых для данной трудовой деятельности профессионально-важных качеств (ПВК).
3. Подбор диагностических методик, позволяющих оценить степень сформированности выделенных профессионально важных качеств.
Проведение профессионального отбора.